

Философия – это непринуждаемое творчество

Светлана Симонова

Кто сегодня делает философию в России. Том II / Автор-составитель А. С. Нилогов. М.: Аграф, 2011.

Философия в России давно уже напоминает какую-то странную интригу, а не нормальный поступательный интеллектуально-духовный и культурный процесс. Нездоровый ажиотаж, недостойные споры, переходящие в склоки и самобичевания, высокомерные отрицания и неоправданные самопревозношения. Складывается весьма нелицеприятное впечатление как у самих участников философского процесса, так и у его сторонних наблюдателей. Как будто и нет никакой русской философии вовсе. Ситуация странная и парадоксальная: русская культура существует, а философии нет. Такого в принципе не может быть. Может быть, философы являются не те, кто себя выдает за философов, а настоящим философам просто-напросто нет места ни в «философском дискурсе», ни в культурном пространстве?

Русская философия словно попала в какой-то заколдованный круг. С одной стороны, упреки в отсутствии какой бы то ни было самостоятельности и оригинальности, с другой, любое мало-мальски оригинальное проявление отечественной философии сразу клеймится как непрофессионализм и заимствование. Иными словами, сегодня отсутствует благоприят-

ная социокультурная среда для творческого развития философии. И это, увы, констатация факта. Объяснять это можно различными причинами: и традиционной «нефилософичностью» отечественной ментальности, и современной рыночной конъюнктурой, которой не только философия, а вообще любое проявление мысли и духа ни к чему.

На этом фоне отрадно выглядят те редкие исключения, которым всё-таки удаётся в современном философском безвременье сказать собственное философское слово. К таким несчастным событиям я бы отнесла рецензируемую книгу «Кто сегодня делает философию в России» (том II) и автора этого проекта философа Алексея Нилогова.

Прежде чем обратиться непосредственно к книге, хотелось бы сказать несколько слов о самом авторе проекта, его концепции и понимании современного философского процесса в России. Они заслуживают определённого профессионального внимания.

Прежде всего, симпатизирует личной вовлечённость автора в состояние современной философии, неконформизм, беспокойство и неудовлетворённость наличным. Как раз качества, которые, как правило, сегодня отсутствуют у равнодушных «профессионалов» от философии. Одно из главных свойств философствующего

сознания – его неуспокоенность, порождающая вопрошательность. Всё это присутствует у Алексея Нилогова и в его манифестах, и в интервью, да и в самом проекте «Кто сегодня делает философию в России».

У автора есть свои собственные дерзкие философские амбиции, связанные с его концепцией антиязыка, которая, как он надеется, станет новым течением в философии XXI века, подготовив методологическую революцию в науке. Нилогов считает, что проект антиязыка сопоставим (ни много ни мало!) с феноменологическим движением, поскольку, как он полагает, его фундаментальная интенция направлена на то, чтобы «номинировать то, что невозможно поименовать».

Идея, сама по себе, безусловно, не новая. По сути дела, такова природа философии, которая исконно озадачена поисками неизменного. И вся история философии как раз может быть прочитана под этим углом зрения, что и определяет особое положение философии среди прочих духовно-интеллектуальных практик культуры. Поэтому, наверное, никогда и не удавалось никому всерьёз определить философию на своих собственных основаниях (за вычетом, конечно, дефиниций «школьной философии»). Однако очередная попытка философской ревизии языка может только приветствоваться. И если автору и не удастся, как он мечтает, «подверстать под философию антиязыка всю историю философии, задав новую парадигму философствования XXI века», это стремление является свидетельством неукротимости философского духа и неистребимости философии, не важно в каком вопиюще бездумном времени

и месте она существует.

Интересны мысли Алексея Нилогова о современном состоянии философии, в которых чувствуется глубокое равнодушие. В отличие от большинства «гонителей и хулителей» отечественной философии», автор довольно сочувственно относится к русской философии и ратует за её возрождение. Показательным в этом плане является его резкое неприятие слов В.С. Соловьёва об отсутствии всяческих действительных задатков самобытной русской философии. Автор стремится и доказать, и показать обратное.

Весьма справедливо выглядит констатация состояния современного философского процесса, которое автор называет «отсутствием отечественной философской традиции как одной из разновидностей практики письменности». Не кажется натяжкой в этом контексте и такое заявление автора, что «философия в России беспризорна – между академическим официозом и маргинальной всеядностью».

В этом чувствуется неприятие, даже нелюбовь автора к институциональным формам философии. На самом деле, это очень серьёзная проблема, раскрывающая как исторические сложности философского бытия на Руси, так и её нынешнее состояние, когда, по словам А.С. Нилогова, «философы есть, а философии нет». Это состояние, полагает он, сохранится до тех пор, пока свободное философствование не будет отделено от его институционального воспроизводства.

Нельзя не согласиться с автором, что вольная и академическая философия – это две совершенно разные

традиции в России. Да и на Западе ситуация схожая; вспоминается Ф. Ницше, говоривший, что философ и профессор философии – разные вещи. В России это противостояние заострено всегдашним идеологическим использованием философии. Если в XIX веке русская философия по большей части выполняла апологетическую функцию по отношению к церкви, а в XX веке – идеологическую по отношению к государству, то какую идеологическую функцию выполняет философия сегодня?

Похоже, что никакую. Даже в роли серьёзного апологета рыночного гедонизма ей отказано. Потому что философия вообще не принимается в расчёт. Нилогов называет современной ситуацией «идеологической репрессией против философии», в результате чего философия вообще оказывается невостребованной. Критическая мысль автора в этом вопросе достигает высокого градуса социального накала. Он пишет: «Притчей во языцех считается такая ситуация, при которой русской философии отказывается в праве на какое-либо существование, а русских философов оценивают не выше среднестатистических публицистов. Отсутствие отечественной философской традиции, в которой были бы заинтересованы и (правовое) государство, и (гражданское) общество, в достаточной мере характеризует то, что такое мышление по-русски. Внимание мирового философского сообщества к русской мысли продолжает оставаться этнографическим, рассчитанным исключительно на интеллектуальную колонизацию».

Итак, кто сегодня делает философию в России? Алексей Нилогов в поисках действенного ответа на этот во-

прос предпринимает достаточно рискованное предприятие – объединить под одним «философским небом» весьма и весьма противоречивых и в других контекстах абсолютно несводимых авторов. В результате – не просто «собрание философских бесед и манифестов», представляющих собой некую объективную «обсервационную площадку», но почти что скандал. Ибо более несговорчивых и неуживчивых людей, чем философы в мире просто не существует.

И что перед нами? Интеллектуальная авантюра постмодернизма, как может показаться на первый взгляд? Или дерзкая выходка выскочки, как мне доводилось слышать. Думаю, что дело гораздо серьёзнее.

Эту работу можно отнести к жанру «в защиту философии», хотя автор, кажется, не страдает, апологетической озабоченностью. И всё-таки. Сама попытка выдвижения современной философии говорит о преданности автора, прежде всего, философии, и стремлении посылить улучшить на-личное её состояние.

Можно перефразировать название проекта в противоположной манере: кто сегодня не делает философию в России? Ответ, окажется, увы, нелицеприятным. Автор-составитель пытается реально способствовать улучшению положения философии, наступив на её больной нерв.

Кого-то постановка нилоговского вопроса злобно раздражает, кого-то ревностно тревожит, кто-то пытается сохранить равнодушное презрение... Самое страшное в современной философской среде – это то, что публицист Игорь Джадан, на которого ссылается Нилогов, называет «заговором молчания». Критикуйте, спорьте, от-

рицайте, разоблачайте, развенчивайте... Но делайте что-нибудь. А если делаете, то старайтесь это делать грамотно и корректно. А это как раз и отсутствует. Почти каждое интересное философское явление уничтожается не в результате конструктивной критики, но попав в западню «заговора молчания».

Полагаю, что данная идея (даже идея!) достойна самого широкого публичного обсуждения сегодня. Можно сказать, что это вообще одна из первых серьёзных попыток ввести философию в реальный публичный дискурс. Ибо представление о философии не только у обывателей, но и у интеллектуалов оставляет желать лучшего. Академические институты философии не справляются с этой задачей: общество не знает ни что такое философия, ни кто такие философы, ни чем они занимаются. Соответственно, и отношение к философии ниже всякого приемлемого уровня.

Что, на мой взгляд, удалось воплотить автору в своём проекте?

Самое главное то, что автору удалось показать зримо: философия в России есть и она представлена весьма достойными именами, которых, при всей их разительной несхожести взглядов, объединяет любовь к самой философии. Тем самым развеивается миф об отсутствии философии в современной России. Нужно просто внимательно прочитать книгу, чтобы убедиться в очередной раз, сколь даровит русский человек в области философии. И в этом уже большая заслуга автора.

И, во-вторых, здесь представлена не просто семантическая палитра современной русской мысли, но её полистилистическое своеобразие.

Отечественный философский этос представляют здесь не только профессиональные философы, но и представители смешанных гуманитарных сфер искусствоведения, литературоведения, богословия, культурологии, социологии, лингвистики – да практически все области гуманитарного знания. Даже художники и композиторы есть. Это несомненное «показательство» нетрактатности и невербальности русской философии, которые всегда отмечались как её наиболее показательные типологические черты.

Что касается имён, то это, безусловно, отдельная тема. Достаточно сказать, что кроме абсолютно субъективной подборки авторов, которые могут отражать личные философские пристрастия автора, здесь мы встречаем тех, кого по праву можно назвать классикой отечественной философской и шире, гуманитарной культуры: Н.Д. Арутюнова, П.П. Гайденко, В.Б. Микушевич, Г.С. Померанц, Ю.С. Степанов и др.

Примечателен в этом контексте критерий авторского отбора участников проекта. Сам автор говорит по этому поводу: «В проект «Современная русская философия» отбираются наиболее интересные философские концепции, у которых большой запас философской вопросительности – концептуальной фундаментальности. Поскольку это авторское предприятие, постольку выборка полностью лежит на моей безответственности. Я привлекаю к проекту тех здравствующих авторов, кого считаю нужным оставить в истории русской философии, воплощая *категорический исторический императив*».

Звучит, конечно, претенциозно. Од-

нако, справедливости ради, нужно сказать, что Нилогов действительно стремится отследить наиболее яркие философские события и имена, которыми полна неофициальная философская жизнь России. Медийное пространство современной культуры совершенно не заинтересовано в какой бы то ни было пропаганде философии. Это на совести образования, государства и культуры. В этом плане хотелось бы отметить, что участником проекта является наш воронежский коллега – Владимир Владимирович Варава, который как раз отличается большим неравнодушием к состоянию современной философии. Одной из философских инициатив Варавы является созданный им «Этико-философский семинар им. Андрея Платонова» на базе Воронежского государственного университета, на котором происходит обсуждение широкого круга острых социально-философских проблем (например, тема смерти в культуре и жизни, современное искусство, наука и религия сегодня и проч.). Симптоматично и показательно то, что такие участники проекта Нилогова, как художник Андрей Великанов и философ и писатель Сергей Роганов были также участниками философского семинара Владимира Варавы. Значит, происходят неслучайные встречи неслучайных людей. Происходит скрещение философских линий в современной культуре. Это не может не радовать и не обнадеживать. И это свидетельствует, что сам Алексей Нилогов обладает философской интуицией, которой можно доверять.

Философия – это непринуждаемое творчество. И требуются значительные усилия, чтобы философия состоялась. Может, ещё рано говорить, что

в России формируется истинно философское сообщество, но первый шаг к этому сделан. Остаётся пожелать автору Алексею Нилову дальнейшего дерзания, которое так необходимо современной философии.